

У меня были инструменты, а также я установил концовку. Единственный оставшийся вопрос заключался в том, насколько потрясающей будет моя игра.

Тогда я начинаю?

— Я знаю. Обо всем. Как ты уродлив. Как гнусной ложью и обманом довёл до смерти многообещающую молодежь.

— Не смей меня!

— Альфа, Бета, Гамма, Дельта и даже ты, Канисен.

Его голова метнулась в сторону моего голоса, но он потерял цель. Я слышал, как он щелкнул языком. Мужчина какое-то время искал не в том месте, прежде чем обернуться и стал осторожнее в своей охоте, неуклонно сужая диапазон поиска.

Осталось не так много места для избегания Канисена. По мере того, как он приближался, двигаться становилось все труднее. Я должен был закончить необходимые приготовления, прежде чем это произойдёт.

— У всех вас не было другого выбора, кроме как умереть, спускаясь сюда, да? Успех в миссии привел бы к взрыву вместе с Танталом и погребению под бездной. Неудача привела бы к смертельному преследованию со стороны солдат Государства. Сопротивление было почти мертво с того момента, как оно вошло в это место.

— Это то, к чему мы готовились! Не умаляй нашей решимости!

— Хаа. Ты говоришь это мне? Но ты тот, кто проигнорировал их решимость.

Я принял насмешливый тон и прямо повторил правду, которую прочитал у него в голове.

— Ты не позволил им принимать собственные решения. Вместо этого ты загнал их в ситуацию, когда у них не было других вариантов.

«Глупо реагировать на такую софистику. Я позволю ему болтать. Важнее сосредоточиться на его голосе и прижать его к земле.»

Канисен больше не отвечал. Он промолчал под предлогом того, что должен найти меня, но мое чтение мыслей могло проникнуть в эмоции, скрывающиеся за этим фасадом. Он отчаянно рычал, чтобы скрыть правду, которая должна была исходить из моих уст.

Мое время действовать приближалось.

Я осторожно выскользнул из шкафа, под которым находился, и повернулся к приборной панели, висящей на стене, чтобы мой голос звучал эхом.

— Разве у вас не было возможности бежать через государственную блокаду? У тебя не было времени спрятаться в ящике с припасами? Ты уже был в розыске, Канисен, но не другие. С той свободой действий, которая у вас была, они могли бы притвориться невиновными и вести себя как обычные граждане.

Альфа, Бета, Дельта и Гамма. Все они были просто готовящимися террористами, которые выглядели как обычные незрелые подростки, дети с мятежными идеями. Возможно, один из них был бы, к несчастью, арестован во время масштабной операции по задержанию, но кто знал? Да. Они могли выжить.

— Но ты их не спас. На самом деле, ты засунул их в пасть смерти. Ты тот, кого поймали, так почему они тоже должны были бежать?

— Полная чушь.

— Что, если бы ты не сказал им, что вас «поймали», когда вы убегали? Что, если вместо того, чтобы отдать приказ бежать группой, ты сказал бы им, что план провалился, и отдал приказ спрятать улики и использовать следующую возможность? Что, если бы ты сказал им оставить тебя и позаботиться о себе?

— Полная чушь!

— Что, если бы ты не предлагал путь к смерти, как единственный путь для этих беспомощных детей? Если бы они выбрали другое укрытие вместо отдела тылового обеспечения, этого тупика, ты не думаешь, что они могли бы выжить?

Я чувствовал, как он дрожит. Ломается. Рушится. Твердая воля Канисена, его благородный

дух и его рыцарское сердце рухнули перед его виной. Я был трубачом его совести.

Хотя эти обвинения исходили из моих уст, на самом деле мужчину грызли его собственные идеалы.

Канисен потерял голову от ментального удара и начал кричать.

— Нет! Все они были воинами. Они действовали ради общего блага, даже если это означало растрату их жизней! Не оскорбляй их! Ты просто собака, поддавшаяся угнетению!

— Но это ты оскорбляешь их, Канисен. Они пытались добиться желаемого будущего ценой своих жизней. И в их список желаний не входило рискнуть всем, чтобы сопровождать твою самоубийственную миссию.

Бам!

Канисен изо всех сил швырнул свою металлическую трубу, и она куда-то сильно ударилась, обрушив беспорядочную грудку щебня и раскачав соседние сломанные доски.

— Замолчи!

Он издавал дикие звуки, как будто больше не хотел слышать мой голос. Но я был добрым человеком и имел склонность вставлять ещё слово, когда меня просили заткнуться.

— Ты был мертвецом с того момента, как тебя допросили в полиции, Канисен. Пришла бы смерть рано или поздно, покончил бы ты с собой или тебя бы подстрелили. В тот момент, когда эти солдаты позвонили в твою дверь — нет, в тот момент, когда военачальники спланировали массовый рейд, тебя уже не было возможности спасти.

— Что ты знаешь?!

О, но я знал всё.

Я продолжал говорить на ходу, чтобы уклониться от его погони.

— Но ты всегда хотел потратить свою жизнь со смыслом. Ты хотел отказаться от неё ради большей чести. Вариант, в котором на тебя напало государство, разоблачило твой план и застрелило после сопротивления? Такой несчастной, бессмысленной судьбы не было в будущем, которое ты себе представлял. Жажда славы или мести? Не желая умирать в одиночестве, ты заставил своих товарищей собраться вместе и навязал свой план.

— Я сказал, заткнись! Не говори так, будто можешь читать мои мысли!

Я только повторял то, что читал в его уме, но это ранило его. Это было даже не удивительно. Люди обычно больше всего вредят себе из-за чувства неудовлетворенности собой.

— Как только ты спрятался в ящике с припасами, у тебя не осталось другого выхода, кроме как оказаться в Тантале. В конце концов, проверка не была бы такой тщательной, поскольку тюрьма была пуста из-за побега. Но если бы была одна проблема, я полагаю, это был бы вопрос

о том, стоил ли Тантал этого?

Это был естественный вопрос. Диссидентские организации нападали на тюрьмы только тогда, когда им были нужны люди, запертые внутри. Но будь то вербовка заключенных или их освобождение для оказания давления на правительство, и то, и другое было возможно только тогда, когда тюрьма не была пуста.

Если бы Канисен думал, что Тантал находится в нормальном состоянии, то его выбор был бы вполне приличным, не считая того, сможет ли он сбежать или нет.

Иными словами...

— Канисен. Ты был достаточно осведомлён, чтобы знать, что в Тантале произошёл массовый побег из тюрьмы.

Тюрьма без заключенных?

— Тем не менее, ты убедил других членов Сопротивления начать атаку.

Оно того не стоило.

— Ты знал, что в этом нет смысла, но на время отбросил эту мысль. Затем в этом маленьком темном ящике с припасами ты продолжал повторять себе, какой огромной мишенью был Тантал и что он символизирует для Военного Государства, продолжал напевать, как

гипнотизирующую мантру. Чтобы одурачить их и... одурачить себя.

Вот почему Канисен обманул своих товарищей. Он убедил их присоединиться к нему, несмотря на то, что знал, что Тантал ничего не даст им. Вместо того, чтобы мрачно решить сказать им бежать, пока он действует как приманка, чтобы они могли планировать будущее, пока не стало слишком поздно, он потребовал их жизни.

Не ради страны, не ради справедливости, а...

— Ради своего же блага.

— Заткнись-!

Ярость поглотила разум. Канисен бежал теперь без всякого внимания, копаясь в обломках голыми руками, даже не держа в руках оружия, когда он шел за мной по прямой, движимый явным намерением убить меня и заставить замолчать мой болтливый рот.

Чем больше человек любил себя, чем больше считал себя благородным, чем выше и крепче стены, окружавшие его эго, тем слабее он был для атак изнутри.

— Что знают такие, как ты! Они, не колеблясь, отдали свои жизни, чтобы разрушить государство! И я знаю, что их воля неизменна! Лишь бы мы уничтожили Тантал и оставили в истории хотя бы след наших имен! Чтобы потомки нас помнили! Разве этого недостаточно!

Канисен обеими руками перевернул стол и отодвинул на своем пути шкаф. Он рвал железные рамы, как деревянные ветки, не заботясь о том, чтобы поранить руки.

Мужчина был в ярости, намереваясь разбить каждый обломок в проходе. У меня не было другого выбора, кроме как продолжать бежать, столкнувшись с его безрассудной атакой.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2948276>